

ААРИН

Аарин не ответила сразу, и Элрет не стал настаивать, за что был ему благодарен. Они сидели вместе, переплетя пальцы, и оба наблюдали, как волчица продолжает кружить по столовой, поднимая голову только тогда, когда достигает окна, и оскаливаясь, раздувая ноздри.

Ей отчаянно хотелось оказаться снаружи.

Аарин поднялся на ноги, Элрет тоже начала вставать, но он жестом попросил ее остаться. Когда она встревожилась, он покачал головой. "Не волнуйся. Я не собираюсь больше давить на нее. Я просто... Я просто хочу попрощаться".

Элрет захлебнулась слезами, но кивнула, закрыв рот руками. "Я здесь, когда понадобится тебе", - прошептала она.

Он кивнул, и его пронзил страх. Неужели он действительно собирался это сделать?

На мгновение это показалось глупым, необдуманным, безумным - и неправильным. Но теперь, когда он мог думать, когда разум больше не кричал на него, ему показалось, что он понял, что пыталась сказать ему Элрет.

Они, конечно, не знали, что именно происходит, когда Анима умолкает. Потому что никто никогда не возвращался после этого.

На протяжении поколений такое случалось не раз - анимы теряли контроль над своим зверем и исчезали, чтобы никогда не вернуться. А некоторые анимы отдавали контроль зверю.

Означало ли это, что после этого они не могли вернуть его обратно? Или они просто решили этого не делать?

Он не знал. Но он подозревал...

Он никогда не смещался, поэтому не мог быть уверен. Может быть, когда-нибудь он спросит Рета. Он не доверял никому другому, кто был бы честен с ним после этого. Но, судя по тому, что он слышал от них всех, он подозревал, что знает.

Звери не были Анимами, которые ими управляли. Он знал это. Их учили этому - даже деформированных, когда они были еще щенками.

Зверь был другим существом, но с ним они были связаны. У Аарина был зверь - он часто чувствовал его. Знал, что он существует. Чувствовал, как он хочет прорваться сквозь его кожу. И все же, по какой-то причине, он никогда этого не делал.

Но другие... они могли это делать. Их звери могли появляться. Связанные таким образом, что это казалось невозможным.

Если зверь получал рану, Анима возвращалась с такой же раной. И все же... и все же...

Рет часто рассказывал о борьбе за контроль над своим зверем. О поводке, который он держал, когда менялся. О том, как важно сохранять эту связь, как можно чаще присутствовать при этом. Он использовал это как метафору дисциплины, когда тренировался. Аарин не раз слышала, как он читал эту лекцию Элрет.

Чем сильнее доминирует анима, тем сильнее доминирует зверь - или, может быть, наоборот?

Он не был уверен.

Он знал только, что для них это была битва. Каждый раз. Каждый раз, когда они смещались, им приходилось удерживать себя. И каждый раз, когда они хотели вернуться из того места, где они исчезли внутри зверя, они должны были бороться за это.

Если бы его мать отдалась своему зверю... если бы она сдвинулась и не держалась за себя. Если бы она отпустила поводок, что должно было произойти?

Он не был уверен - никто из них не мог быть уверен. Но ему казалось, что он знает.

Ее больше нет. Она исчезла в том месте, куда ушла Элрет, когда переключилась. Она стала для него тем же, чем был его зверь - присутствием, осознанием, давлением. Но она не могла пройти сквозь него.

Это была мысль, которую он не хотел допустить.

Поводка больше не было.

Теперь она не могла вернуться.

У нее не было карты. Не было пути, по которому можно было бы идти. Она не была мертва - и это странным образом успокаивало Аарин в тот момент. Это должно было разозлить его. Но в этот день, в этот момент... он был рад. Он был рад, что она все еще существует. Он молился, чтобы она хоть как-то обрела покой. Ему было противно думать, через что ей пришлось пройти, чтобы зайти так далеко.

Тогда он посмотрел на волчицу, и она повернулась от окна, где она приюхивалась, и встретилась с ним взглядом, ее глаза были настороженными.

На этот раз, когда он подошел, он сделал это с помощью своих инстинктов, осознанно. Он не подходил слишком близко. Он держался низко, и язык его тела был не угрожающим.

Она внимательно наблюдала за ним, но не зарычала, когда он присел в нескольких футах от нее, поставив локти на колени.

"Привет".

сказал он, чувствуя себя глупо, но он не знал, как еще начать. "Я очень надеюсь, что ты меня слышишь. Я надеюсь... я надеюсь, что ты можешь чувствовать меня, даже если ты не можешь думать, говорить или... что угодно. Я просто надеюсь, что ты меня слышишь".

Ее уши мерцали, но она не двигалась.

"Прости, что напугал тебя", - сказал он. "Все это было таким шоком. Я никогда... Я никогда не понимал, как сильно ты страдаешь, мама. Мне жаль. Жаль, что я не понимал. Я бы больше тебя успокаивал. Я бы проводила с тобой больше времени. Так что, прости меня. Я не понимала.

"Я хочу, чтобы ты знал... даже если сейчас уже слишком поздно, я просто хочу, чтобы ты знал: Ты нужен. Ты нужна мне. Я бы не хотела, чтобы ты уходил, потому что это оставит огромную дыру в моей жизни. В моем сердце. Я бы хотела, чтобы ты поняла, что ты нужна мне не только для того, чтобы иметь дом, в который я могу вернуться. Ты была нужна мне, мама. И до сих пор нужна. Жаль, что ты этого не видела. Жаль, что я не донесла это до тебя".

С дивана позади него донесся придушенный звук, но Аарин продолжала.

"Я не согласна с этим, с тем, что ты выбрал. Я думаю... Я думаю, что-то ослепило тебя от правды. Но я не ненавижу тебя, ясно? Я постараюсь не злиться из-за этого. Потому что я люблю тебя. Ты моя мама. И что бы ни случилось, никто другой никогда не станет такой для меня. Никто. Ты слышишь меня? Ты моя мама. Только ты. Навсегда".

Волчица заскулила и отступила на шаг, и на минуту в его груди зародилась надежда. Но потом она повернула голову и посмотрела на окно по другую сторону стола.

Это был волчий эквивалент указания на что-то.

Аарин вздохнула.

"Если ты меня слышишь, просто знай, что я люблю тебя, хорошо? И я буду скучать по тебе каждый день. И если ты когда-нибудь найдешь дорогу назад, я хочу, чтобы ты снова была в моей жизни. Я серьезно, мам. Вернись, если сможешь. Но если не сможешь... Я все равно люблю тебя".

Он проглотил слезы, подступившие к горлу, посмотрел ей в глаза и прошептал: "Спасибо, что ты осталась". Затем он выдохнул. "Прощай, мама".

НУЖНО НОВОЕ ЧТЕНИЕ?

Не забудьте, что у меня есть **НОВЫЙ МИР** и **НОВЫЙ ГЕРОЙ**, которые в настоящее время **БЕСПЛАТНЫ!** Попробуйте "Rise of the Dark Alpha" (мой вариант сказки об оборотне) сегодня. Добавьте его в свою библиотеку, и когда мы достигнем 500 коллекций, я массово выпущу 10 глав! (Мы уже на полпути к этому!) Краткое содержание и отрывок смотрите ниже:

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2527933>